

К ИЗУЧЕНИЮ «ВТОРОГО ВАЛОВОГО ПИСЬМА»: ПОПЫТКА ПОЗЕМЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ЧЕРТОВИЦКОГО СТАНА ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В 1685–1686 ГОДАХ*

Е. В. Камараули

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 февраля 2018 г.

Аннотация: на основе сохранившегося писцового описания впервые анализируется характер и направленность землеустроительных работ, организованных московским правительством в Воронежском уезде в 1685–1686 гг. в рамках масштабного описания земель Московского государства, известного как «второе валовое письмо».

Ключевые слова: «второе валовое письмо», писцовые книги, служилое землевладение, южнорусские уезды, XVII в.

Abstract: on the basis of the surviving scribal description, the nature and direction of the land management works organized by the Moscow government in the Voronezh uyezd in 1685–1686 is analyzed for the first time in the framework of a large-scale description of the lands of the Moscow state.

Key words: «second gross letter», scribe books, service land ownership, South Russian counties, XVII century.

В течение XVII в. московское правительство дважды приступало к упорядочению сложившейся системы землевладения и землепользования. В исследовательской литературе преимущественно изучался ход масштабных писцовых работ, предпринятых правительством в 20–40-е гг. XVII в. и именуемых в исследовательской литературе «первым валовым письмом» [1]. В значительно меньшей степени изучались землеустроительные мероприятия правительства, осуществленные на территории государства в 80-е гг. XVII в. Научная обработка документального комплекса, сложившегося в ходе этих работ, была начата дореволюционными историками и археографами. В трудах К. А. Неволина, П. Н. Милюкова, С. Б. Веселовского были впервые рассмотрены ход, цели и задачи нового земельного описания [2–4]. На современном этапе исследований за землеустроительными работами 80-х гг. XVII в. закрепилось наименование «второго валового письма». В последние годы в работах М. Ю. Зенченко, Е. Н. Швейковской вновь были подняты дискуссионные вопросы о хронологии описания, содержании писцовых наказов, завершенности землеустроительных работ [5–7]. Дальнейшее изучение «второго письма» предполагает введение в научный оборот всего комплекса источников, связанных с землеустроительными работа-

ми последних десятилетий XVII в., включая писцовые наказы, писцовые, мерные и межевые книги.

Задачи, поставленные перед писцами в 80-е гг. XVII в., отличались для центральных и пограничных регионов страны. В уездах старинного земельного освоения актуальной была работа по размежеванию спорных участков поместий и вотчин, сыску беглых крепостных. В пограничных уездах на первый план выходила иная задача – необходимость учета как старых, так и новых земель и занесения их в земельные кадастры – писцовые книги. Важно, что среди распаханых и освоенных в хозяйственном отношении участков были незаконно присоединенные к владениям «примерные» земли, подлежавшие регистрации в ходе писцовых работ. Решению обозначенных писцовых задач на территории Воронежского уезда будет посвящено настоящее исследование.

Землеустроительные работы в Воронежском уезде проходили в 1685–1686 гг. под руководством писца, стольника и князя Михаила Тимофеевича Звенигородского и подьячего Семена Антипина, позднее – подьячего Василия Лобанова. В обязанности писцов входили «письмо», «мера» и межевание поместных и вотчинных земель в Воронежском уезде. Итогом работ стала писцовая, мерная и межевая книга, описавшая часть поместно-вотчинных владений Чертовицкого стана [8]. Ранее Чертовицкий стан был описан полностью в 1627–1629 гг. в ходе «первого письма» [9]. Сведения писцовых книг 1627–1929, 1685–1686 гг., обработанные при помощи количественных методов, позволили провести сравнительный анализ землеустроительных работ и увидеть состояние служилого землевладения на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ в Воронежском государственном университете, проект № 16-01-00058а.

© Камараули Е. В., 2018

территории Чертовицкого стана в первой и последней трети XVII в., оценив изменения, произошедшие за полвека.

По сложившейся традиции описание уезда началось с ближайших к городу Воронежу поселений и пустошей. Логика землеустроительных работ предполагала вначале «меру», иными словами, проверку соответствия окладам реальных земельных площадей, используемых в хозяйстве помещика или вотчинника. Эти хозяйственные площади фиксировались в писцовой книге как земельном кадастре. Так осуществлялось собственно «письмо». Измеренные и описанные участки земель подлежали межеванию, когда определялись их полевые границы (межи), фиксируемые на местности специальными знаками. Для этого устанавливались межевые столбы, на них наносились грани, аналогичные грани вырубались на заметных деревьях, происходило рытье межевых ям и другие полевые работы [10, с. 79].

Попытаемся последовать за содержанием писцовой книги и увидеть передвижения писцов по территории уезда в 1685–1686 гг. Описав вначале с. Чертовицкое с пустошами, писцы переместились северо-западнее, в направлении к р. Дону, в д. Моховатку и затем в с. Рядное. Видимо, после землеустроительных работ, охвативших с. Рядное, мог быть перерыв в деятельности писцов в связи со смертью подьячего С. Антипина. Осенью 1685 г. его сменил подьячий В. Лобанов.

Землеустроительные работы возобновились на землях, «тянувших» к г. Воронежу, – в полянах Казарьей и Хныковой, Песковатой, Долгой, пустошах Ямной и Ольховой степи. В первой трети XVII в. эти пашенные угодья обрабатывались атаманами воронежской беломестной слободы и представляли собой местность, пограничную между городом и уездом [11, с. 48]. Затем описание сместилось юго-восточнее, в направлении к р. Воронеж, и продолжалось в селе Животинном с пустошами. Оно затронуло также те пустоши и заброшенные, «порозжие», земли, что ранее относились к постепенно запустевшей деревне Животинной. Далее работы продвинулись северо-восточнее в с. Айдарово. На этом описание поселений и пустошей, принадлежавших служилым людям, завершилось. Кроме служилых земель, писцы описали владения Успенского монастыря и ряда воронежских церквей. Проведя «меру» и «письмо», писцы приступили к межеванию, следуя тем же порядком, и завершили работы размежеванием границ сел Айдарова и Грязного. Большинство описанных владений, как и в первой трети XVII в., представляли собой поместные жеребьи (90%), вотчинных владений было по-прежнему немного (10%). Несколько вотчин принадлежало московскому стольнику В. Я. Хитрову, сумевшему получить земли в уезде в обход системы «заказных» городов. Другие вотчинные владения на-

ходились у ротмистра Ф. Ф. Богданова в с. Животинном с пустошами, у рода Кулешовых в с. Айдарове, у детей боярских Федоровых, возможно, потомков поместных казаков, – в с. Рядном.

Изучение воронежской писцовой книги 1685–1686 гг. оставляет убеждение, что писцы были вынуждены покинуть уезд, прервав землеустроительную деятельность. В беловик писцовой книги, поданный 30 января 1687 г. в Поместном приказе В. Лобановым, писцы последовательно внесли результаты «письма» и межевания той части уезда, на которой успели поработать. Воронежская писцовая книга 1685–1686 гг. зафиксировала 5 поселений, около 20 тяготевших к ним пустошей (табл. 1). В описании были учтены также «примерные» земли в безымянных диких полях.

Таблица 1

Поселения и пустоши Чертовицкого стана Воронежского уезда в писцовой книге 1685–1686 гг.

№ п/п	Название поселений и тяготевших к ним пустошей
1	<i>Чертовицкое, с.</i>
1.1	Пустошь у Долгой поляны от с. Чертовицкого за буераком
1.2	Пустошь по конец полей Степана Пареного
1.3	Пустошь по конец чертовицких полей за большой городской московской дорогой
1.4	Пустошь у Мхова болота
1.5	Пустошь у колодезя к сторожевью на рог между Мховой дорогой и буераком
1.6	Пустошь Салманова
2	<i>Моховатка, д.</i>
3	<i>Рядное, с.</i>
4	<i>Пустоши, тяготевшие к городу Воронежу</i>
4.1	Поляны Казарья и Хныкова
4.2	Поляна Песковатая
4.3	Поляна Долгая
4.4	Пустоши Ямная и Ольхова степь
5	<i>Животинное, с.</i>
5.1	Пустошь от чертовицкого рубежа к животинному рубежу
5.2	Пустошь за Большим отхожим липягом
5.3	Пустошь между селами Животинным и Айдаровым
5.4	Пустошь Сенюкова
5.5	Пустошь между Ольховым озером и Болдажым липягом
5.6	Пустошь поляна под Животинным городищем
5.7	Пустошь на росоши у Животинного колодезя
5.8	Пустошь поляна против села Животинного, что была деревня Животинная
5.9	Пустошь Мезинова
6	<i>Айдарово, с.</i>
6.1	Пустошь за Доном против с. Айдарова

Все описанные поселения, кроме позднее возникшей д. Моховатки, а также большая часть пустошей существовали в первой трети XVII в. и были зафиксированы описанием уезда в 1627–1629 гг. Примечательна устойчивость топонимов: замысловатые названия пустошей, привязанные к рельефу и особенностям местности, сохранились почти в неизменном виде [9, с. 68]. Новым явлением в топонимике пустошей стали наименования, связанные со старинными землевладельцами. Названия пустошей Мезинова, Салманова и Сенюкова произошли от имен помещиков Мезина Клементьева сына Селиванова, Алексея Иванова сына Салманова, Василия Алексеева сына Сенюкова. На возникновение «именных» топонимов при изучении формирования уездов Центрального Черноземья обратил внимание В. Н. Глазьев [12, с. 282]. Земельные площади в виде «наезжей» пашни, переделов и диких полей, зафиксированные описанием в 1685–1686 гг. в пустошах, возросли по сравнению с

первой трети XVII в. Описание 1627–1629 гг. насчитывает около 1138 десятин земли под пустошами во всем Чертовицком стану, из них распаивалось «наездом» 162 десятины (14 %). Частичное описание того же стана в 1685–1686 гг. называет уже 1470 десятин под пустошами. Фактическая распашка пустошей в писцовой книге 1685–1686 гг. описана не для всех владений, но имеющиеся данные свидетельствуют о том, что она по-прежнему была невелика.

Рассмотрим показатели дворности и населенности дворов в описаниях 1627–1629, 1685–1686 гг., проследив процессы роста и убыли в динамике. Для анализа возьмем показатели: количество владений (число поместно-вотчинных жеребьев) и в них владельческих дворов (или жилых усадеб); количество крестьянских и бобыльских дворов и в них людей; количество холопов (в совокупности во владельческих и отдельных дворах); количество пустых крестьянских дворов (табл. 2).

Таблица 2

Дворность и населенность поселений Чертовицкого стана в динамике (по данным воронежских писцовых книг 1627–1629, 1685–1686 гг.).

Поселение	Кол-во дворов (дв.) и в них людей (чел.)	Период описания		Процессы убыли и роста
		1627–1629	1685–1686	
1. Чертовицкое	1.1. Владельческих (жеребьев/дв.)	13/12	24/24	Только рост
	1.2. Крестьянских (дв./чел.)	42/46	30/123	Убыль/рост
	1.3. Бобыльских (дв./чел.)	20/20	38/131	Только рост
	1.4. Холопов (всего чел.)	2	70	Рост
	1.5. Пустых (дв.)	15	12	Убыль
2. Рядное	2.1. Владельческих (жеребьев/дв.)	18/16	16/8	Только убыль
	2.2. Крестьянских (дв./чел.)	29/29	19/94	Убыль/рост
	2.3. Бобыльских (дв./чел.)	3/5	9/9	Только рост
	2.4. Холопов (всего чел.)	2	9	Рост
	2.5. Пустых (дв.)	9	0	Убыль
3. Животинное	3.1. Владельческих (жеребьев/дв.)	12/12	15/7	Рост/убыль
	3.2. Крестьянских (дв./чел.)	27/27	16/98	Убыль/рост
	3.3. Бобыльских (дв./чел.)	9/9	0/0	Убыль
	3.4. Холопов (всего чел.)	0	21	Рост
	3.5. Пустых (дв.)	5	5	Без изменен.
4. Айдарово	4.1. Владельческих (жеребьев/дв.)	7/8	16/12	Только рост
	4.2. Крестьянских (дв./чел.)	28/30	33/155	Только рост
	4.3. Бобыльских (дв./чел.)	5/5	0/0	Убыль
	4.4. Холопов (всего чел.)	2	7	Рост
	4.5. Пустых (дв.)	1	10	Рост
5. Моховатка	5.1. Владельческих (жеребьев/дв.)	Нет	2/2	–
	5.2. Крестьянских (дв./чел.)	Нет	2/6	–
	5.3. Бобыльских (дв./чел.)	Нет	3/6	–
	5.4. Холопов (дв./чел.)	Нет	6	–
	5.5. Пустых (дв.)	Нет	0	–

Проанализируем имеющиеся данные (см. табл. 2). Общей тенденцией будет продолжающееся дробление поселений на поместные и вотчинные жеребьи, особенно заметное в селах Чертовицком и Айдарове. Возрастание количества жеребьев было связано с семейными долевыми разделами. Поскольку дробление поместий на новые жеребьи шло ускоренными темпами, размеры старинных поместно-вотчинных «дач» должны были существенно измельчать. Южнорусский помещик, превращаясь во владельца небольших жеребьев, раскиданных по поселениям и пустошам, далеко не везде ставил владельческие дворы и заводил усадьбы. Таким образом, численность владельческих дворов в раскладе на одного помещика должна была сократиться, но в раскладе на семью могла возрасти опять же в связи с семейными разделами поместно-вотчинных «дач» в рамках одних и тех же поселений.

Заметной тенденцией стало развитие холопства. Возросла как численность дворни, проживавшей внутри владельческого двора, так и количество задворных людей, поселенных в отдельных дворах. Указанное явление объясняется увеличением процентной доли холопского труда в хозяйственных работах поместья, использованием труда холопов на барской запашке. Аналогичный рост холопского населения наблюдался в течение XVII в. и в других регионах государства, например, в Новгородской земле [13, с. 54, 59].

Во всех поселениях очевиден заметный рост численности крестьян. Это свидетельствует как о хорошо налаженном воспроизводстве в крестьянской среде, так, видимо, и о продолжавшемся притоке нового населения. Соотношение двор – крестьянин существенно изменилось по сравнению с первой третью XVII в. Описание 1627–1629 гг. тщательно фиксировало тяглые дворы, поскольку основной окладной единицей становилась «живущая четверть», сумма крестьянских и бобыльских дворов. При этом дворы записывались в основном как одномужицкие, что могло не соответствовать реальности. С середины 40-х гг. XVII в. начался переход к подворному налогообложению, завершившийся к концу 70-х гг., поэтому позднейшие переписные книги уделяли самое пристальное внимание населению тяглых дворов, тщательно фиксируя его мужскую составляющую, и одномужицкие дворы исчезли и из описаний, и из реальной жизни. Имевшее целью облегчить налоговое бремя укрупнение крестьянского двора, концентрировавшее крестьян в рамках крупных сел, замедляло развитие поселенческой структуры уезда, так как препятствовало освоению пустошей и превращению их в живущие поселения. В Воронежском уезде пустоши не были оторваны от основных земельных комплексов, относящихся к поселениям, поэтому их

слабое освоение нельзя объяснять неудачным расположением, дальностью и неудобством угодий, как это было в центральных русских уездах, например, в Дмитровском [14].

В отличие от крестьянства, рост бобыльского населения не стал повсеместным. В Чертовицком и Рядном количество и населенность бобыльских дворов возросли. Не исключено, что имел место приток новых поселенцев в эти села. Напротив, в селах Животинном и Айдарове описание 1685–1686 гг. не видит бобыльского населения вообще, что может говорить как о росте благосостояния мужицкого двора и переходе бобыльства в крестьянство, так и о разорении и исчезновении имевшихся бобыльских дворов. Показатели дворности и населенности, сокращение числа запустевших тяглых дворов, развитие старых сел говорят в пользу хозяйственного подъема. Таким образом, в 80-е гг. XVII в. на территории Чертовицкого стана процессы хозяйственного развития уравновешивали и, скорее, преобладали над процессами упадка и разорения.

Содержание поземельного описания 1685–1686 гг. свидетельствует о том, что для писца землеустройство, учет и регистрация пахотных угодий стали важнейшей задачей, отодвинув иные функции описания на второй план. Проанализируем следующие показатели: общее количество земельных площадей, пошедших в поместно-вотчинную раздачу; земли под сенокосными угодьями; «примерные» земли (табл. 3).

Таблица 3

Пашенные и сенокосные угодья в округе поселений Чертовицкого стана (по данным воронежских писцовых книг 1627–1629, 1685–1686 гг.)

Поселение	Кол-во земельных площадей и сенокосов (в десятинах)	Период описания	
		1627–1629	1685–1686
1. Чертовицкое	Всего земель ¹	315	852
	«Примерных» земель	Нет	13,5
	Сенокосов	76,5	40
2. Рядное	Всего земель	1067,75	804,75
	«Примерных» земель	Нет	0
	Сенокосов	76,3	47,5
3. Животинное	Всего земель	555	875,25
	«Примерных» земель	Нет	54
	Сенокосов	120	32,6
4. Айдарово	Всего земель	450	551,25
	«Примерных» земель	Нет	0
	Сенокосов	77	32,6
5. Моховатка	Всего земель	Нет	65
	«Примерных» земель	Нет	0
	Сенокосов	Нет	Не указаны

¹ Включая распахиваемые земли («пашню паханую»), перелого и дикие поля, не включая «примерные» земли.

Выше речь шла о росте поместных «дач» в межах пустошей. Данные табл. 3 показывают, что во второй трети XVII в. воронежские землевладельцы прирастили свои земельные «дачи» также и в межах поселений (на 695,5 десятины) и еще увеличили эти площади за счет узаконения в 1685–1686 гг. «примерных земель». Убыль земельных площадей была зарегистрирована только в с. Рядном, что было связано с его удаленным и обособленным местоположением, в то время как большинство поселений стана кучно расположились вдоль р. Воронежа. Смена землевладельцев с. Рядного вызвала временный упадок села. В первой трети XVII в. Рядным владели только поместные казаки, за исключением вотчинницы М. Щуровой, но в последующие десятилетия казачьи земли постепенно перешли к новым владельцам, дворянам и детям боярским.

Примечательно повсеместное сокращение сенокосов. Видимо, в погоне за новыми угодьями помещики приступили к распашке сенокосных земель. И только слабо пригодные для обработки участки, расположенные в неудобных местах, не превратились в пашенные земли, оставаясь под сеножатьями. Сохранились традиции коллективной эксплуатации лесных и водных угодий. За каждым поселением и пустошью закреплялись тяготевшие к нему на местности участок лесного массива, звено реки или группа мелких водоемов. Экономико-правовая основа эксплуатации таких «совместных» угодий в настоящее время изучена недостаточно и нуждается в дальнейшем исследовании.

Рост площади поместных «дач» можно связать с постепенным увеличением трудового потенциала помещичьего хозяйства. Вместе с тем, задача обеспечения служилых людей реальными пахотными землями и другими сельскохозяйственными угодьями логически вытекала из правительственной политики поместных «придач». Зачастую перераспределение земельной собственности осуществлялось в рамках одних и тех же служилых родов, имевших тенденцию к разрастанию. Служилые рода прерывались редко, особенно в мирное время. «Выморочных» земель, уходивших в свободную поместную раздачу, было мало, поэтому помещики в борьбе за угодья стали незаконно использовать свободные земли, в том числе и необмежеванные. При первоначальном отведении пашенных угодий к поселению межой обводился значительный участок земли. Наиболее пригодные к обработке полосы сразу отказывались в земельные «дачи», но это были сравнительно небольшие участки, никогда не наполнявшие поместные оклады сполна. Наличие большого земельного резерва, лежавшего как в этих больших общепоселенческих межах, так и за их пределами, побуждало помещиков распахать небольшие участки и присоединять их

к своим владениям. Такие участки полагалось по челобитной «справлять», т. е. оформлять за собой в Поместном приказе, но помещики пренебрегали этой процедурой из-за финансовой скудости, нехватки внеслужебного времени и по другим причинам. Но правительство признавало за помещиками это заимочное право – право возделывать новые участки и законным путем закреплять их за собой, если обрабатываемые земельные площади не превышали поместных окладов. Существовали и общинные непашенные угодья, сведенные леса и сенокосы, на которые заимочное право не распространялось, по крайней мере на начальном этапе формирования уезда. Речь идет о том, что такие общинные угодья нельзя было распашать в индивидуальном порядке. Но уже к концу XVII в. началась постепенная трансформация сенокосных и лесных угодий в пашенные, связанная с сокращением пригодных для обработки земель. В итоге все земли, приращенные помещиками тем или иным путем, были легализованы в ходе писцовых и межевых работ 1685–1686 гг. и закреплены за помещиками. Согласно имеющимся данным, в межах поселений было узаконено 67,5 десятины «примерной земли», еще больше «примерных» земель было легализовано в пустошах и диких полях – 318 десятин. В целом, земельный кадастр 1685–1686 гг. регистрировал за помещиками 385,5 десятины «примерных» земель.

Подведем итоги исследования. В 1685–1686 гг. было начато поземельное описание Воронежского уезда, оставшееся незавершенным. В ряде аспектов «второе письмо» соответствовало писцовым традициям 20–40-х гг. XVII в. Традиционным был порядок работ: мера, затем письмо и межевание, продвижение писцов по уезду. Но гораздо важнее отметить существенные различия между двумя писцовыми описаниями. Во-первых, писцовое описание 1685–1686 гг. не несло фискальной нагрузки, в отличие от книг 1627–1629 гг. Стал анахронизмом и ушел в прошлое счет оклада налогообложения по норме «живущей четверти». «Второе» воронежское письмо фиксировало владельческие, тяглые и холопьи дворы, но крайне небрежно, спорадически, обычно копируя их из переписной книги 1678 г. Р. Хрущева [15], которая служила справочной или «приправочной» для воронежских писцов в 1685–1686 гг. Тот факт, что персональному населению дворов было уделено внимание, был данью крепостническим порядкам, а листы писцовой книги становились очередными «крепостями», подтверждавшими владельческие права помещиков в отношении крестьян. Во-вторых, в 1685–1686 гг. писцы не имели намерения оценивать хозяйственное состояние уезда, в то время как описания послесмутного времени преследовали задачу оценить уровень разорения и степень платежеспособности

населения уездов. Отдельные от перелогов и диких полей цифры реальной запашки вносились в книги весьма неаккуратно и далеко не для всех владений, вследствие чего описание 1685–1686 гг. не дает возможности подвести итоги аграрного развития края. Напротив, описание 1627–1629 гг. четко различало показатели «пашни паханой», отделяя их от перелогов и диких полей. Переместив интересы фиска на дальний план, описание 1685–1686 гг. поставило главной задачей регистрацию земельной собственности, состав и размещение которой претерпели существенные изменения со времен «первого письма». Разрешив накопившиеся земельные споры и упрочив помещичьи права на новые земельные площади, «второе письмо» закрепило сложившуюся к концу XVII в. структуру землевладения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Милов Л. В.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования / Л. В. Милов, М. Б. Булгаков, И. М. Гарскова. – М., 1986. – 303 с.
2. *Неволин К. А.* Об успехах государственного межевания в России до императрицы Екатерины II / К. А. Неволин // Соч. : в 8 т. – СПб., 1859. – Т. 6.
3. *Милуков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милуков. – СПб., 1892. – 742 с.
4. *Веселовский С. Б.* Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. / С. Б. Веселовский // Исторический архив. – М., 1951. – Т. XVII. – С. 300–367.
5. *Зенченко М. Ю.* «Второе валовое письмо» как элемент реформы внутреннего управления Россией конца XVII в. / М. Ю. Зенченко // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. – Вып. 4. – М., 2015. – С. 305–310.
6. Писцовый наказ 1681 г. и другие источники о начале «второго валового письма» в России (1680–1688 гг.) / подг. публ. М. Ю. Зенченко // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. – М., 2013. – С. 398–437.
7. *Швейковская Е. Н.* О некоторых источниковых вопросах писцового наказа 1681 г. / Е. Н. Швейковская // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. – Вып. 4. – М., 2015. – С. 26–31.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 1–164.
9. *Камараули Е. В.* Поместное землевладение Чертовицкого стана Воронежского уезда в материалах валового письма 1620-х годов / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 67–73.
10. *Камараули Е. В.* Поместное землевладение на Юге России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 76–81.
11. *Камараули Е. В.* Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII в. : размещение по станам, особенности помещного и вотчинного владения / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 47–52.
12. *Глазьев В. Н.* Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. / В. Н. Глазьев // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. – Вып. 3. – М., 2013. – С. 278–283.
13. *Воробьев В. М.* Русское феодальное землевладение от «Смутного времени» до кануна петровских реформ / В. М. Воробьев, А. Я. Дегтярев. – Л., 1986. – 199 с.
14. *Хитров Д. А.* К вопросу о тенденциях в развитии крестьянского землепользования в Центральном Нечерноземье в XVII–XVIII вв. / Д. А. Хитров // Вестник архивиста. – 2003. – № 5–6. – С. 213–221.
15. РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 12286. – Л. 1–226.

*Воронежский государственный университет
Камараули Е. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории
E-mail: kamarauli@bk.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-34*

*Voronezh State University
Kamarauli E. V., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Political History Department
E-mail: kamarauli@bk.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-34*